

Псковичи и Отечественная война 1812 г. (К 200-летию)

К.Б. Жучков

А.Н. Чеченский и И.В. Васильчиков в 1812 г.

Служба псковских дворян А.Н. Чеченского и И.В. Васильчикова, в том числе и в войне 1812–1814 гг., была представлена нами в отдельных статьях, специально посвященных общему обзору их военной и государственной деятельности. Однако в Отечественной войне 1812 г. оба героя оказали Отечеству одну неопределимую услугу, которая до сих пор оставалась в тени других событий той драматической эпохи. Речь идет об их участии в подписании русско-австрийской конвенции, по которой русская армия заняла Польшу и ее столицу Варшаву. Помимо отличных военных талантов, которые они проявляли на поле боя, А.Н. Чеченский и И.В. Васильчиков проявили дипломатический ум и государственную мудрость, позволившие русской армии сохранить жизни русских солдат.

После сражения на р. Березина и освобождения Вильно на южном фланге русской армии в пределах российских границ оставалась наиболее многочисленная группировка противника, менее всего пострадавшая в ходе предыдущих военных действий. Ее составляли австрийский корпус под командованием фельдмаршала К.Ф. Шварценберга численностью около 26 тыс. чел., VII-й корпус под командованием генерала Ж. Ренье в числе 8805 чел. и 32-я дивизия под командованием генерала П.-Ф.-Ж. Дюрютта чис-

ленностью 9 тыс. чел.¹ Общая численность союзных войск достигала 44 тыс. чел., не включая сюда польские войска, французские и союзные резервы и отходившие из России на р. Висла корпуса Великой Армии.

Сил, достаточных для ее скорейшей ликвидации, в начале декабря 1812 г. на этом направлении у русского командования не было, поскольку на р. Буг оставался только корпус генерал-лейтенанта Ф.В. Остен-Сакена, общей численностью 22,6 тыс. чел., включая отряженный от него корпус генерал-лейтенанта П.К. Эссена.²

М.И. Кутузов справедливо предполагал, что в условиях провала кампании французское командование попытается привлечь австрийские войска для отражения русского наступления в Польшу. Кроме того, он предусматривал возможность соединения австрийских войск с остатками отступавшей французской армии и подходившими к ней резервами. Вместе с тем, М.И. Кутузов, хотя и рассматривал, безусловно, австрийские войска как военного противника, все же старался смягчить, по возможности, военное противостояние с ними и избежать кровопролития.

Задачей М.И. Кутузова, исходя из этого, было предотвращение сообщения австрийского корпуса с отступавшей французской армией путем вклинения русских войск между Пруссией и Польшей, и с помощью этого вклинения создать угрозу окружения австрийского корпуса, вытеснить австрийский корпус из Польши и лишить поддержки находившиеся в ней союзные войска, разгром

Жучков Константин Борисович – кандидат исторических наук (г. Псков).

Статья написана при поддержке РФНФ, проект № 11-11-60004а/3

которых, при нейтрализации австрийского корпуса, был вероятен.

С этой целью левее движения Главной армии и впереди корпуса М.А. Милорадовича М.И. Кутузов направил отряды генерал-адъютантов П.А. Ожаровского и И.В. Васильчикова и полковника Д.В. Давыдова общей численностью около 4 тыс. чел., которые, двигаясь через Новогрудок на Белицу, Мосты и Гродно, должны были войти в соприкосновение с австрийским корпусом и обходить его севернее, указав при этом, что «все отряды имеют направление на левый фланг корпуса князя Шварценберга, почему и стараться действовать так, чтобы заставить его идти не на Варшаву, а на Люблин».³

Между тем, французское командование предполагало установить новый рубеж обороны по линии Гродно-Белосток-Брест.⁴ 2/14 декабря 1812 г., генерал Ж.А. Брюн, французский комендант Гродно, сообщил К. Шварценбергу о приближении русских войск. В ответ К. Шварценберг 3/15 декабря 1812 г. предписал генерал-майору Ф. Фрелиху поддерживать находившегося в Гродно генерала И.-Ф. Мора, избегая, однако же, столкновения с русскими, и, в случае их серьезной атаки Гродно, попытаться заключить с ними соглашение, по которому австрийские войска эвакуируют Гродно, если им гарантируют безопасность их аванпостов на левом берегу реки.⁵ К. Шварценберг особенно указывал Ф. Фрелиху, что тот может заключить соглашение только для себя и только с русским командиром передовых постов. «Я надеюсь, – сообщал К. Шварценберг Ж. Ренье, – что это удастся».⁶

6/18 декабря 1812 г., когда генерал Ф. Фрелих прибыл в Гродно, казаки разъезды из авангарда отряда Д.В. Давыдова под командованием командира 1-го Бугского казачьего полка ротмистра А.Н. Чеченского уже находились в трехстах шагах от Гродно, а ниже по течению р. Неман уже переправлялись на левый берег реки. Последнее обстоятельство Ф. Фрелих посчитал удобным поводом для заключения соглашения с русскими, для чего он счел необходимым прежде всего отправить из Гродно все союзные войска, не принадлежавшие австрийскому корпусу. 7/19 декабря 1812 г. генерал Ж. Брюн 8/20 декабря

1812 г. эвакуировал гарнизон, маршевые и резервные части союзников и часть складов, принадлежавших французской армии. Тогда Ф. Фрелих посчитал возможным начать переговоры, благо представился удобный случай послать парламентаря на русские аванпосты. Незадолго перед этим А.Н. Чеченский вернул Ф. Фрелиху двух пленных австрийских гусар, захваченных казаками на аванпостах перед Гродно, и тот воспользовался этим поводом, чтобы начать переговоры.⁷

8/20 декабря 1812 г. Ф. Фрелих заключил письменное соглашение с А.Н. Чеченским (в письме Ф. Фрелиха 9/11 декабря 1812 г. К. Шварценбергу он назван «colonel Czienski», «colonel de Cosaques Czienski»),⁸ по которому австрийские войска эвакуировали Гродно, взамен никакие русские войска не переходили р. Неман в течение трех дней на три мили⁹ выше и ниже по течению реки от города. Движение австрийского отряда рассчитывалось от двух до трех миль в день, о возобновлении враждебных действий стороны должны были известить друг друга за 48 часов.¹⁰

В полдень 9/21 декабря 1812 г. Ф. Фрелих покинул Гродно, выступив на Янов, и, таким образом, беспрепятственно отступил на Белосток. Условия соглашения Ф. Фрелиха с русскими раздосадовали К. Шварценберга, спрашивавшего его, что если «рассчитывать [пройти] каждый день по две или три мили, то где остановиться?», ибо «бесконечно отступая, ничто не мешает австрийцам провести всю зиму в маршах», однако после повторных объяснений Ф. Фрелиха был вынужден утвердить договор.

К 10/20 декабря 1812 г. весь австрийский корпус был сконцентрирован в Белостоке и его окрестностях. Однако, уступив Гродно, австрийский корпус еще больше открывался движению русских войск слева, где в соприкосновение с войсками К. Шварценберга вошел отряд генерал-адъютанта И.В. Васильчикова, занявшего Менженин, к западу от Белостока, и тем самым пресекавшего сообщение австрийского корпуса с Варшавой. Расположение австрийского корпуса в Белостоке оказалось опаснее, чем предполагал К. Шварценберг.

Видя это, 9/21 декабря 1812 г. К. Шварценберг сообщил А. Бертье об «инциденте» в Гродно, оправдывая его тем, что весь левый фланг австрийского корпуса «совершенно повис в воздухе».¹¹ Вместе с тем К. Шварценберг заявил А. Бертье, что «если парламентареры появятся вновь, я предложу выбрать границу [между Россией и Герцогством] как демаркационную линию для всего моего корпуса, и взаимно ее не переходить. Я думаю, что если мне удастся достигнуть этим способом такого рода перемирия, то его результатом будет огромная польза для Герцогства, и оно будет единственным средством установить зимние квартиры для корпуса, которым я командую».¹² Чтобы прозондировать русских о возможности такого перемирия, К. Шварценберг отправил своего генерал-квартирмейстера полковника Т.Ф. Латура к командиру ближайшего к нему русского корпуса, стоявшего в Менженине, которым оказался генерал-адъютант И.В. Васильчиков.¹³

11/23 декабря 1812 г. полковник Т. Латур прибыл на аванпосты корпуса И.В. Васильчикова и встретился с их командиром, шефом Харьковского драгунского полка полковником Д.М. Юзефовичем, с которым провел переговоры по поводу разграничительной линии передовых цепей.¹⁴ В ходе беседы Т. Латур сообщил Д.М. Юзефовичу о возможности встречи К. Шварценберга с И.В. Васильчиковым для переговоров относительно эвакуации австрийским корпусом Белостока, о проведении которой стороны тут же и условились.¹⁵ В тот же день Д.М. Юзефович сообщил об этом И.В. Васильчикову.

Встреча И.В. Васильчикова с К. Шварценбергом должна была состояться в деревне Супрасле, однако утром в назначенный день И.В. Васильчиков случайно упал с лошади и ушиб руку, вследствие чего на переговоры с К. Шварценбергом он отправил вместо себя шефа 2-го Украинского казачьего полка генерал-майора Н.Г. Щербатова.¹⁶ 13/25 декабря 1812 г. Н.Г. Щербатов с сопроводительным письмом И.В. Васильчикова приехал к К. Шварценбергу в Белосток, где между ними состоялись переговоры по поводу оставления австрийским корпусом Белостока.¹⁷ К. Шварценберг отказался входить в соглашение, но, после некоторых переговоров, сделал вид,

что из дружеских чувств на следующий день покинет Белосток и отойдет в Герцогство, где будет ожидать инструкций из Вены относительно своих дальнейших действий.¹⁸

Между тем, как писал И.В. Васильчиков в рапорте М.И. Кутузову, «в течении переговоров с князем Щербатовым князь Шварценберг дал ему заметить, что он перейдя границу остановится на зимние квартиры в герцогстве Варшавском, что он надеется тогда заключить с нами перемирие, в противном случае, хотя с большим соболезнованием, он принужден будет отражать силу силою. Князь Щербатов будучи мною предварен отвечал ему, что я никакова уполномочия ни на что не имею, и потому ничего решить не могу».¹⁹ И.В. Васильчиков тотчас отправил Н.Г. Щербатова в главную квартиру М.И. Кутузова лично изложить подробности свидания, и направил генерал-лейтенанту П.П. Коновницину рапорт о состоявшихся переговорах.

В тот же день австрийские войска начали покидать Белосток, 14/26 декабря 1812 г. отряд И.В. Васильчикова занял город, а на следующий день и всю белостокскую область до границы с Герцогством. Отряд И.В. Васильчикова получил распоряжение двигаться из Белостока через Тикочин на Визну, имея прежнюю цель отрезать К. Шварценберга от Варшавы.²⁰

15/27 декабря 1812 г. М.И. Кутузов получил отчет И.В. Васильчикова о переговорах с К. Шварценбергом.²¹ Заявление австрийского командующего позволило М.И. Кутузову подготовить предложение австрийскому командованию о заключении перемирия. С этой целью 18/30 декабря 1812 г. он направил в отряд И.В. Васильчикова начальника своей дипломатической канцелярии д. с. с. И.О. Анстета, который получил специальные полномочия «заключить, согласно данным вам инструкциям, соглашение о перемирии или какой-либо другой акт или частное соглашение, каковое вы с обоюдного согласия сочтете наиболее подходящим».²²

Рано утром 18/30 декабря 1812 г. И.О. Анстет выехал из Вильно и через 38 часов прибыл в Белосток. Здесь он узнал, что И.В. Васильчиков, хотя его отряд и занял Белосток 14/26 декабря 1812 г., находится в

Менженине, в 8 милях западнее Белостока, и, несмотря на плохие дороги, сразу отправился туда, куда прибыл в 9 часов вечера 20 декабря 1812 г./1 января 1813 г. Тотчас вечером И.О. Анстет с И.В. Васильчиковым передали на аванпосты, чтобы вызвать парламентаря для встречи с К. Шварценбергом.²³ Ответ, однако, пришел только утром: К. Шварценберг находился в это время в Варшаве, и немедленно передать ему просьбу И.В. Васильчикова не было возможности.

В это самое время, генерал Т.Й. Цехмейстер, узнавший о договоре Ф. Фрелиха с А.Н. Чеченским, послал к И.В. Васильчикову майора И.Н. Ностица, чтобы договориться с ним о заключении подобного соглашения. В отсутствие фельдмаршала, начальник штаба австрийского корпуса генерал Й. Штуттергейм сделал выговор Т.Й. Цехмейстеру, заметив ему, что австрийцы «не могут до такой степени вымалывать у русских перемирия». И.В. Васильчиков же ответил ему, что все вопросы должно решить его новая встреча с К. Шварценбергом и, воспользовавшись случаем, попросил переслать письмо с просьбой о встрече фельдмаршалу, которое передал через майора И.Н. Ностица.²⁴

К. Шварценберг выехал из Варшавы 22 декабря 1812 г./3 января 1813 г., когда встретил курьера из Пултуска с письмом от И.В. Васильчикова, просившего о новом свидании с фельдмаршалом. Прибыв в Пултуск 23 декабря 1812 г./4 января 1813 г. К. Шварценберг отправил в Менженин к И.В. Васильчикову своего адъютанта графа Клама, который должен был договориться с И.В. Васильчиковым о встрече 25 декабря 1812 г./6 января 1813 г. в Острове.²⁵ В назначенный день в полдень К. Шварценберг прибыл в Остров, где его встретил И.О. Анстет, передавший фельдмаршалу письмо И.В. Васильчикова, в котором сообщал, что его поврежденная рука все еще требует лечения и вместо себя представил И.О. Анстета уполномоченным русского императора вести переговоры о перемирии.

Передав письма императора Александра Францу от 17/29 декабря 1812 г. и М.И. Кутузова фельдмаршалу от 18/30 декабря 1812 г.²⁶ и изложив смысл обращения Александра к Францу, И.О. Анстет от имени

М.И. Кутузова предложил К. Шварценбергу перемирие сроком на три месяца, в течение которого австрийский корпус не мешал бы операциям русских войск. Обе стороны, не придя к окончательному согласию, договорились пока выполнять условия устного соглашения, заключенного К. Шварценбергом с Н.Г. Щербатовым от имени И.В. Васильчикова.²⁷ К. Шварценберг обещал И.О. Анстету написать в Вену по поводу сделанных ему предложений.

О своих переговорах с И.О. Анстетом К. Шварценберг прежде всего известил А. Бертье, которому 26 декабря 1812 г./7 января 1813 г. живописал красноречие И.О. Анстета, которое, однако, не смогло поколебать волю австрийского фельдмаршала. Между прочим К. Шварценберг заметил, что на угрозу И.О. Анстета о наступлении И.В. Васильчикова на Остроленку и вынужденном отходе австрийского корпуса с берегов р. Нарев, он, К. Шварценберг, ответил, что будет принужден применить силу для отражения этого нападения.²⁸

Поскольку русские войска на всей линии соприкосновения с австрийским корпусом активно продолжали совершать обходные движения, вынуждая тем самым австрийские посты отступать, и в целом создавали угрозу окружения австрийского корпуса со стороны его левого фланга, К. Шварценберг оказался вынужденным прибегнуть к увещаниям противоположной стороны. 5/17 января 1813 г. он через своего адъютанта графа Кадеха передал И.В. Васильчикову письмо для И.О. Анстета, ожидавшему продолжения переговоров в Семятицах, в котором просил приостановить движение русских войск, а затем написал И.В. Васильчикову, что ожидает прибытия инструкций от своего императора в течение 3-х дней, прося при этом не тревожить его аванпосты.²⁹

Однако, передовые отряды наступавших русских корпусов нажимали на австрийские посты, не оставляя им выбора и вынуждая пятиться назад и оставлять территорию. Один из отрядов генерала Ф. Фрелиха 7/19 января 1813 г. был вытеснен из Колно в Липники, а 9/21 января 1813 г. генерал Н.Г. Щербатов из корпуса И.В. Васильчикова с пятью кавалерийскими и двумя егерскими полками

из Ломжи выдвинулся к Мясцово угрожая австрийским аванпостам, расположенным в деревне.³⁰ Ф. Фрелих, прежде чем отступить на Рожаны, пытался договориться с русскими, увещевая их, что они поступают недружественно, однако, в течение ночи 9/21 января 1813 г. австрийцы оставили Мясцово.

Тем временем, как и обещал К Шварценберг И.В. Васильчикову, он 2/14-го и 9/21-го января 1813 г. получил три письма императора Франца, в которых тот уполномочивал К. Шварценберга подписать перемирие. В тот же день К. Шварценберг получил письмо И.О. Анстета от 2/14 января 1813 г. из Менженина, в котором тот сообщал, что он снова находится на аванпостах корпуса И.В. Васильчикова, где «можно совещаться в узком кругу о положении дел, что не позволяет переписка, всегда рискованная».³¹ К. Шварценберг, получивший только что ясные и положительные директивы императора, не мог не согласиться с этим.

Не теряя ни дня, 9/21 января 1813 г., он отправил в Ломжу к И.В. Васильчикову Т. Латура, который должен был договориться с ним об организации новой встречи фельдмаршала с И.О. Анстетом, которую они условились провести через два дня, 12/24 января 1813 г., в Вышкове.³² Чтобы не помешать проведению встречи, И.В. Васильчиков в тот же день предупредил М.А. Милорадовича о приостановке наступления на Прасниц, а авангарда его корпуса под командованием генерал-майора Ф.К. Корфа на Худек, не объясняя, однако же, по условиям секретности, М.А. Милорадовичу причины этой задержки.³³ Кроме того, И.В. Васильчиков известил о готовящейся встрече М.И. Кутузова, который, в свою очередь, приказал М.А. Милорадовичу до окончания переговоров К. Шварценберга с И.О. Анстетом остановиться в Станиславове и Ломже.³⁴

12/24 января 1813 г. на свидании в Вышкове К. Шварценберг дал согласие И.О. Анстету на подписание перемирия и предложил свой план отхода австрийского корпуса.³⁵ С этим планом, подписанным К. Шварценбергом, И.О. Анстет отбыл в главную квартиру М.И. Кутузова.³⁶

Не смотря на предупреждение И.В. Васильчикова, подготовка свидания и сама

встреча едва не были сорваны войсками М.А. Милорадовича и Ф.К. Корфа, преждевременно посчитавшими еще только планируемую встречу уже состоявшейся, и лишь доброжелательность и обходительность командующего австрийским аррьергардом генерала Ф. Фрелиха позволили избежать инцидентов.

Между тем, М.И. Кутузов, находившийся со своей главной квартирой с 15/27 января 1813 г. в прусском Вилленберге, получил от И.О. Анстета подписанный К. Шварценбергом план отхода австрийского корпуса в Старую Галицию, который полностью соответствовал намерениям М.И. Кутузова, высказанным еще в декабре 1812 г. И.О. Анстету при отправке его к И.В. Васильчикову. 16/28 января 1813 г. русский главнокомандующий оформил и подписал русско-австрийское соглашение о перемирии сроком на три месяца. В тот же день экземпляры соглашения и плана отхода австрийского корпуса, подписанные М.И. Кутузовым вместе с сопровождающим его письмом русского фельдмаршала с И.О. Анстетом был отправлен австрийскому фельдмаршалу.

И.О. Анстет тотчас выехавший из Вилленберга, 18/30 января 1813 г. нашел К. Шварценберга в м. Зейч (в 10 км к западу от Сироцка, в том месте, где большая почтовая дорога, ведущая из Пултуска через Сироцк в Варшаву, пересекает р. Нарев), где передал тому подписанные М.И. Кутузовым экземпляры документов и получил взамен экземпляр самого соглашения, подписанный австрийским командующим, который также написал М.И. Кутузову личное письмо, сопровождавшее документ.³⁷

Изучение русско-австрийских переговоров в конце 1812 г. показывает, что толчком к возникновению переговоров о перемирии послужило письменное соглашение об эвакуации Гродно, заключенное А.Н. Чеченским с Ф. Фрелихом, вследствие которого К. Шварценберг решил зондировать русских относительно оставления Белостока. Первый шаг в проведении переговоров был осуществлен Д.М. Юзефовичем, Н.Г. Щербатовым и И.В. Васильчиковым, который в дальнейшем сыграл в них главную роль, обеспечив всю практическую сторону процесса, поскольку

именно через него проходила связь К. Шварценберга с И.О. Анстетом. Однако, как это не покажется странным, И. В. Васильчиков с К. Шварценбергом лично ни разу не встретились.

Русское командование при подготовке конвенции преследовало цели, во-первых, устранить австрийские войска с пути наступления русской армии и тем самым лишить устойчивости находившиеся в Польше союзные войска и, во-вторых, оставить открытой

возможность присоединения Австрии к анти-французской коалиции, для чего необходимо было осуществить это устранение невоенным путем, сохранив между войсками если не дружественные, то, по крайней мере, приязненные отношения. Обе стороны, подготовив и подписав соглашение в Вилленберге-Зейче 16-18/28-30 января 1813 г., успешно реализовали стоявшие перед ними цели. Главную же роль в успехе планов русского командования сыграли А.Н. Чеченский и И.В. Васильчиков.

Примечания

- 1 Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. T. 1. Le commandement de Murat (5 décembre 1812 – 16 janvier 1813). Paris, 1910. P. 6.
- 2 Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 10.
- 3 М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 536.
- 4 Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 450.
- 5 Ussel J. d'. Études sur l'année 1813. L'intervention de l'Autriche (décembre 1812 – mai 1813). Paris, 1912. P. 120.
- 6 Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 453.
- 7 Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий 1812 года // Каллаш В.В. Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912. С. 174. Д.В. Давыдов именует А.Н. Чеченского майором, однако тот в 1812 г. находился в звании ротмистра.
- 8 Ussel J. d'. Op. cit. P. 124, 140; Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 344.
- 9 Имеется ввиду немецкая миля, равная 7,420 км.
- 10 Ussel J. d'. Op. cit. P. 123.
- 11 Ibid. P. 126.
- 12 Ibid.
- 13 Ibid. P. 127. Ж. д'Юссель ошибочно утверждает, со ссылкой на письмо Ф. Фрелиха 12/24 декабря 1812 г., что отправка Т. Латура не имела результатов.
- 14 Baillet von Latour T. Erinnerungen von k. k. Feldzugmeister und Kriegsminister. Gratz, 1849. S. 105.
- 15 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 227.
- 16 В литературе имеются разночтения по поводу звания Н.Г. Щербатова в декабре 1812 г., однако в рапортах его непосредственного командира И.В. Васильчикова генерал-лейтенанту П.П. Коновницину он именуется генерал-майором, так же как и в отчете К. Шварценберга А. Бертье 21 декабря 1812 г./2 января 1813 г. («général de Cosaques»), лично встречавшегося с ним.
- 17 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Лл. 225-225об.
- 18 Welden L. Der Feldzug der Oesterreicher gegen Russland im Jahre 1812. Wien, 1870. S. 90.
- 19 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 225об.
- 20 Там же. Лл. 260-260об.
- 21 Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сб. документов. М., 1964. С. 446.
- 22 М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. М., 1956. С. 7.
- 23 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3511. Л. 374.
- 24 Ussel J. d'. Op. cit. P. 140-141.
- 25 Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 458.
- 26 Luckwaldt F. Oesterreich und die Anfänge des Befreiungskrieges von 1813. Vom Abschluss der Allianz mit Frankreich bis zum Eintritt in die Koalition. Berlin, 1898. S. 373-374; Welden L. Op. cit. S. 153. В отечественной публикации письма Александра Францу ошибочно указана дата 19/31 декабря 1812 г.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Серия первая. 1801-1815 гг. Т. VI. 1811-1812 гг. М., 1962. С. 645-646.
- 27 Edlen von Gebler W. Das k. k. österreichische Auxilliär-corps im russischen Feldzuge 1812. Wien, 1863.

S. 95-96.

28 Reboul F. Op. cit. T. 1. P. 459.

29 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Л. 88; М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. С. 92.

30 Reboul F. Op. cit. T. 1. 248; Ussel J. d'. Op. cit. P. 151.

31 Ussel J. d'. Op. cit. P. 157.

32 Ж. д'Дюссель за чистую монету принимает угрозы русским, которые Т. Латур высказывает в письме Ж. Ренье 12/24 января 1813 г. Так, Т. Латур пишет Ж. Ренье, что он приехал в русскую главную квартиру, «чтобы сообщить неприятельским генералам, что своим поведением они больше ничего не добьются, поскольку австрийцы не имеют приказа покидать их нынешние позиции» (Ussel J. d'. Op. cit. P. 151). Т. Латур в письме Ж. Ренье камуфлировал цель своей поездки к И.В. Васильчикову, в которой он договаривался о встрече К. Шварценберга с И.О. Анстетом, и при этом, конечно, заботился о том, чтобы движение русских не помешало проведению встречи.

33 РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903. Лл. 108-109, 116.

34 М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. С. 99.

35 Там же. С. 132-133.

36 Welden L. Op. cit. S. 99, 104.

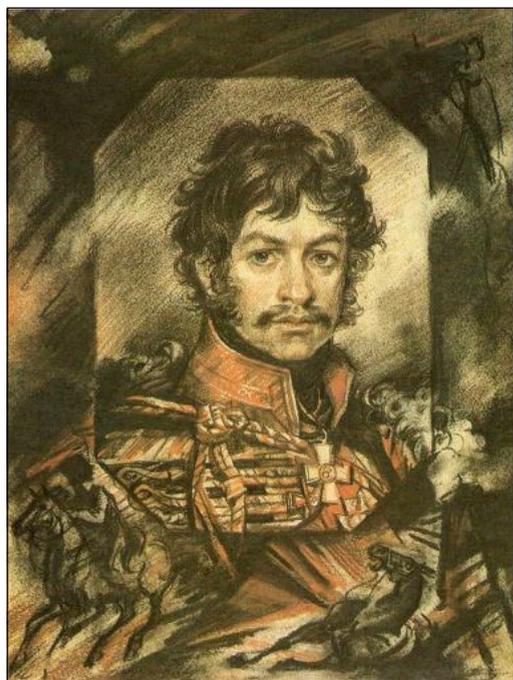
37 Письма М.И. Кутузова и К. Шварценберга друг другу при обмене экземплярами конвенции опубликованы: Reboul F. Op. cit. T. 2. P. 1. P. 476-477.

К. Шварценберг

Т. Латур

Васильчиков И.В. Совр. портрет

Васильчиков И.В.

Щербатов Н.Г.

Юзефович Д.М.